

Владимир & Данилец Владимир & Моисеенко

«Удочка, стакан и кий есть всегда!»

Народные артисты Украины Владимир Данилец и Владимир Моисеенко — известные мастера не только в эстрадном юморе. Как оказалось, они еще и мастера игры в бильярд. Простыми любителями назвать столь увлеченных бильярдом людей не поворачивается язык. Данилец и Моисеенко — многократные участники различных турниров среди звезд эстрады и парламентских турниров. В своем плотном гастрольном графике они всегда находят время для того, чтобы поиграть в бильярд. Нашли артисты время и для того, чтобы поговорить о нём.

- С чего начиналось ваше увлечение бильярдом?

Владимир Данилец (В.Д.): Мое первое знакомство с бильярдом началось, когда мне было лет десять. У нас в селе стоял небольшой стол, и вместо шаров на нем были железные подшипники. Можете представить себе, какая была игра...

Владимир Моисеенко (В.М.): А играли, наверное, черенками от лопаты.

В.Д.: Нет, кии какие-то были. Играли там в основном взрослые, но иногда и нам, детям, перепало.

- Почему вашим увлечением стал именно бильярд? Ведь есть

много других различных видов спорта...

В.Д.: Во-первых, потому что отдыхаешь. Ну и потом — ведь в основном у нас сидячий образ жизни: проснулся — поел — сел в машину, поехал на работу — там тоже сидишь — потом опять в машине, и так далее. А на бильярде ты все время ходишь, ты не сидишь. Все время ходишь, смотришь... У меня на даче стоит бильярдный стол, так мы, бывало, играли по семь часов подряд. Помню, когда ко мне приехал Вова, мы играли — не могли остановиться. Утром просыпаюсь — где Вова? А Вова уже на бильярде стоит, играет с самого утра. Прямо туда ему завтрак и

понесли. Это уже стало любимой игрой.

Я получаю огромное удовольствие, когда играю с сильным соперником. Не получаю удовольствия, только когда играю с мастером спорта (улыбается).

В.М.: С бильярдом я уже тоже знаком давно, но «сознательно» играю последние лет пять. Этот период начался с тех пор, как я поиграл с людьми, которые действительно умеют играть. Когда я понял, что необязательно бить в центр битка, а можно в верх или низ, как «тащить», как его выкачивать, как рассчитывать траекторию удара.

В нашей компании мы до сих пор играем в «Москву», причем по старым правилам. Потому что, если честно, я не понимаю такого правила, что за штраф снимается шар со стола. Теоретически получается, что не забив ни одного шара, ты можешь выиграть партию.

Мы никуда не торопимся, играем не на шарики — а на удовольствие. Хочется ведь не просто забить шар, а забить красивый шар.

Чем мне колоссально нравится бильярд — находясь за бильярдным столом, невозможно думать о чем-либо еще. Играя, ты полностью отдаешься этому процессу. Потому что если ты будешь думать о чем-то еще — у тебя здесь ничего не будет получаться. Нужно быть максимально сконцентрированным на шарах и лузах, только тогда будет результат.

В.Д.: Мы ненавидим, когда во время игры начинает кто-то звонить...

В.М.: ...или фотографироваться! Мы ведь делом занимаемся! (улыбается) Плюс, я когда-то слышал, что за вечер на бильярде проходишь около шести километров. Так что это заодно и пешая прогулка.

- Кто из вас на данный момент играет сильнее?

В.Д.: Вова.

В.М.: Я бы так категорично не говорил. Если мы играем в «Американку», то у нас бывает по партии и восемь-восемь, и десять-десять. А в «Москву» я просто больше играю.

В.Д.: Зато я на барабанах лучше играю.

В.М.: А я танцую (смеются).

- Я так понял, что вы любители Пирамиды. А пробовали играть в Пул или Снукер?

В.М.: Я пробовал Снукер еще где-то лет десять назад, ради интереса. Мы с товарищем играли на то, у кого будет меньший минус. Играть было невероятно сложно, потому что разница огромная — стол такой же, шары меньше, биток тяжелее остальных шаров. Кии — короткие и очень тоненькие. В общем, снукер интереснее смотреть по «Евро-спорту».

- Каким кием вы играете?

В.М.: Всего у меня три кия. Один мне подарил на День Рождения мой дорогой партнер (В.Данилец — прим. авт.), это кий работы известного мастера — Ивана Ивановича «Луцкого». Потрясающий ствол с жесткой

наклейкой. Я очень долго не мог к нему привыкнуть, но теперь он для меня — словно продолжение рук. Причем Володя заказал его заранее, и мне делали его специально под мой рост и вес. Еще один кий, подаренный тоже очень близким товарищем, оказался произведением известного киевского мастера и бильярдиста Берчика. Ну а третий свой кий я называю в шутку «самокладом» — он с мягкой наклейкой, и я им сейчас играю редко.

В.Д.: У меня один из киев — подаренный нам Валерием Пустовойтенко. Володя мне его отдал в пользование. Еще один кий — от Ивана Ивановича «Луцкого», который также сделан лично под меня, с моими инициалами. И еще один кий — харьковской работы, который я сам покупал.

- Кии на гастроли с собой берете?

В.М.: Конечно! Когда-то давно, помнится, была такая ситуация: инспектор ДАИ собирался снимать у меня номера за нарушение. Даже не помню, что я там нарушил, то ли превысил, то ли на желтый проскочил. В общем, остановил меня инспектор, и говорит: «Снимай номера!» Я отвечаю: «Тебе надо — ты и снимай». Он мне: «Давай отвертку!». Я: «Нету». Он: «Почему машина не укомплектована?». Я отвечаю: «Почему же не укомплектована? Удочка, стакан и кий есть всегда!».

Так что кий в машине почти всегда есть. Не беру только когда сильно жарко, или дождь — потому что очень трепетно отношусь.

В.Д.: А вот на гастроли обычно не берем. Потому что я когда-то шикарнейший кий где-то забыл на гастролях в Крыму.

- В мастерстве игры на бильярде, на ваш взгляд, большую роль играет талант или постоянная практика?

В.Д.: Все вместе. Хотя, конечно, есть люди, которые просто фантастически чувствуют удар: как правильно стать, как направить кий...

В.М.: Я точно знаю, что на бильярде хорошо играют люди, которые хорошо стреляют. А еще я считаю, что хорошо в эту игру играют люди, которые умеют учиться, и умеют подсматривать

за игрой других. Должно быть какое-то здоровое честолюбие, когда человек видит чей-то удачный удар и пытается во что бы то ни стало его повторить. А тот, кто считает, что надо бить только так, и не иначе, но у него ничего не получается — у него так ничего и не получится. Также в этом деле очень важен интеллект.

Есть люди, которым не дано водить машину, есть такие, которые не понимают, что такое рыбалка. Также есть люди, которые не понимают, что такое бильярд. Ну и слава Богу — нам больше места за бильярдным столом.

О творчестве

- Вы уже много лет выступаете дуэтом. Не было ли мыслей о других форматах: расширить коллектив или, наоборот, попробовать сольные выступления?

В.Д.: А мы уже пробовали — выступали с дуэтом «Святязь». Это было хорошо и смешно. Они очень творческие и талантливые ребята, очень музыкальные. Также с другими артистами мы выступаем в «Кривом зеркале». Но там это театр, и мы должны выступать с теми, с кем скажет режиссер. А что касается наших выступлений — мы не хотим никого брать, потому что у нас много очень хороших идей и материала, который пишется как раз для нас двоих. Поэтому третий в данном случае будет лишним. Да и зрители уже привыкли именно к нашему дуэту. Это как дети, которые ждут маму, а тут к ним приходят две мамы — и как это воспринимать? К этому нужно привыкать, притираться.

- Как вы оцениваете модный нынче формат юмора от «Камеди Клуб», «Наша Russia», и им подобных?

В.Д.: Главная их беда в том, что они встали на поток. А что такое поток? Это значит, что нужно каждую неделю придумывать что-нибудь новое. Его нужно выдумывать, нужно где-то брать, а поскольку ребята, надо отдать им должное, талантливы, но не профессионалы, иногда приходится выкручиваться за счет банальной пошлости или мата. Но там есть действительно очень талантливые ребята, которые постоянно работают над

собой: Мартиросян, Харламов и другие.

- Откуда и как у вас появляются новые тексты?

В.Д.: У нас с авторами очень непростые отношения. Редко кто отдает свои лучшие тексты, потому что хочет выступать с ними сам. Бывают споры с авторами, когда мы говорим: «Это не смешно». А они говорят: «А нам смешно!». А мы говорим, что ни нам, ни нашему администратору не смешно. А они: «А докажете, что это не смешно!» И как им это докажешь? Юмор — это очень непростое дело.

- А что самое сложное в работе эстрадного артиста?

В.Д.: Самое сложное — это не повториться, и быть лучшим.

В.М.: Знаете, если у вокалиста «не пошла» первая песня, он всегда может реабилитироваться перед публикой за счет второй или третьей. Если не пошла веселая песня, он может спеть грустную. Мы же — как саперы: у нас или смешно, или нет. Третьего не дано. Не бывает более смешно или менее смешно.

- А какую аудиторию сложнее рассмешить — многотысячную или маленькую?

В.Д.: Когда мало народа — работать сложнее всего...

В.М.: Вообще-то это очень сильно зависит от ситуации. Бывают корпоративы, когда сидит очень мало людей, но для них работать — одно удовольствие. Помню, в Калининграде мы давали концерт для Федерации бокса. Когда мы увидели аудиторию — нам стало плохо. Думали, придется работать «для себя». Но когда мы вышли на сцену — все отложили ложки и вилки, встретили нас бурной овацией, и от выступления мы получили колоссальное удовольствие. А бывает, что выступаешь — а человек от тарелки голову не поднимает. Поэтому мы редко соглашаемся на корпоративы.

- Что бы вы пожелали нашим читателям?

В.Д.: Чтобы наконец-то с новой властью читатель имел то, что он хочет. И каждому читателю журналы — по бильярдному столу. А лучше — по бильярдному клубу.

В.М.: Желаем вам как можно чаще хорошего настроения, потому что если делать все с улыбкой, всегда получаются хорошие дела, вкусная еда, и красивые дети.

*Интервью подготовил
Андрей Телятник*